

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 2 March 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

*The editorial board is participating in a growing community of **Similarity Check System's** users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.*

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

О РОЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЗБЕКСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Мухитдинова Хадича Сабировна

доктор педагогических наук, профессор,
Узбекский государственный университет мировых языков (УзГУМЯ)

Аннотация: В данной статье рассматривается роль социально-культурологических элементов при обучении языку как иностранному, как фактор для успешного осуществления контактов с ее представителями при условиях, когда отсутствуют носители языка. Особо отмечается в этом роль усвоения речевых навыков с помощью готовых шаблонных фраз и национально-культурных деталей изучаемого языка. Приводятся некоторые примеры из опыта преподавания узбекского языка иностранным студентам, освещается процесс формирования навыков межкультурной коммуникации с помощью национально-культурных деталей - формы обращений, речевых этикетов, национальных песен и т.д.

Ключевые слова: обучение второму языку как иностранному, фактор отсутствия носителей языка, межкультурная коммуникация, социальные элементы, культурные элементы, формы обращений, собственные имена и фамилии, название топонимов, языковая интерференция, национальные песни, национальная одежда и наглядно-иллюстративные материалы.

Всем известно, что при обучении языку отличаются друг от друга методика обучения родному и второму языку. В современной ситуации знание языков стал очень востребованным, относительно вопросы методики преподавания второму языку тоже приобрел актуальность. В настоящее время в преподавании второму языку наблюдается ряд новых тенденций, где различают и следующее: обучение второму языку среди носителей изучаемого языка и обучение второму языку при условиях, когда отсутствуют носители языка. Поэтому в последних исследованиях рассматриваются многогранные аспекты обучения языка как второму и исследователями приводятся различные факторы, служащие для успешного интенсивного обучения второму языку [1, 2]. Одним из этих факторов при обучении языку как иностранному является социокультурная ориентация. На сегодняшний день именно при обучении языку как иностранному заметно повысилась роль социокультурной ориентации, т.е. изучению готовых шаблонных фраз социального бытия и национально-культурологических элементов носителей языка. Именно при таких условиях, когда обучается язык при отсутствии его носителей, надо больше уделять внимание социально-культурной ориентации, т.е. формированию речевых навыков с помощью национально-культурных деталей - формы обращений, речевых этикетов, национальных песен, иллюстративных материалов, которые является важным элементом коммуникации.

Социокультурная ориентация предполагает ознакомление обучающихся с элементами культуры изучаемого языка, значимыми для успешного осуществления контактов с ее представителями. К таким элементам относятся культурологические и лингвострановедческие языковые элементы, факты и явления, которые наиболее ярко и достоверно характеризуют страну, традиции, нравы и обычаи, а также стереотипы поведения, система ценностей, вкусы, интересы, предпочтения носителей изучаемого языка. Особое значение имеет при этом использование в учебном процессе аутентичных материалов, создающие национальную карту изучаемого языка и имитирующие различные ситуации реального общения. Данный воспитательный потенциал позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям того народа, языку которого обучаются студенты и совершенствовать нравственные качества его личности.

Исходя из этого, основными задачами обучения иностранному языку является формирование у обучаемых следующих навыков межкультурной коммуникации:

- обучение культуре устного и письменного общения носителей изучаемого языка;

- развитие лингвистических, прагматических, профессиональных и межкультурных компетенций, способствующих формированию устных и письменных речевых навыков студентов по изучаемому языку;

- развитие коммуникативных умений говорения, чтения и письма во всех видах речевой деятельности, связанной с восприятием текста, диалогическим общением, переводом и интерпретацией.

Обучаемые должны быть ознакомлены со страноведческими реалиями, национальными традициями, ритуалами, обычаями, принятыми образцами общения, формулами этикета носителей языка. Это даст возможность формированию у обучаемых способности и готовности к межкультурному общению обуславливает коммуникативную направленность. Для того чтобы выработать у обучаемых речевые умения на втором языке прежде всего нужно:

- научить их адаптировать свою речь применительно к конкретным условиям профессионального общения;

- использовать лексико-грамматические средства и стилистические приемы, характерные для профессионально-ориентированных текстов на изучаемом языке.

Таким образом, при составлении разработок обязательно нужно учитывать данные языковые особенности и курсы иностранного языка надо составить так, чтобы они давали возможность получить студентам одновременно и лингвистические, и страноведческие, и культурологические знания, т.е. соблюдать многоплановый уровень. В данной статье мы постараемся поделиться опытом преподавания узбекскому языку иностранным студентам.

Надо отметить, что изначально надо ознакомить студентов некоторыми историческими предпосылками, чтобы они узнали реальную языковую картину современного узбекского языка и социально-культурологические особенности

речевого этикета узбекского народа.

После приобретения независимости в Республике Узбекистан, как и во всех государствах СНГ, произошли большие изменения не только в социально-политической и экономической жизни страны, но и в образовательной сфере. 1995 году был принят "Закон о введении нового алфавита, основанный на латинскую графику" [3], 1997 году "Закон об образовании" [4]. Соответственно этим законам в Узбекистане официальное делопроизводство перешел на латинскую графику и это, прежде всего, отразилось в новых паспортах граждан суверенной республики и в национальной валюте страны. В процессе обмена паспортов, некоторые граждане республики, особенно исконно узбеки, решили поменять формы своих фамилий и отчеств. Таким образом, появились новые формы фамилий и отчеств, также соответственно и новые формы обращения речевого этикета, которые стали типичными формами в речевом этикете.

Рассмотрение этого вопроса с исторической точки зрения даёт возможность более глубокому анализу данного явления. Известно, что в эпохе средневековья после завоевания Мовароуннахра (Средней Азии), арабы ввели свою письменность, как язык исламской религии. Ислам и арабская письменность сильно повлияли тюркским языкам, которые под господствующим влиянием арабской письменности полностью потеряли свою древнюю - согдскую письменность. Арабский язык особенно сильно воздействовал собственным именам и все названия приобрели форму арабских собственных имен. Именно поэтому выдающиеся мыслители эпохи Возрождения в Средней Азии (X-XII века) были озаменованы по арабскому, включая элементы ибн, абу, али, ал. Например: Абу Райхон Беруний, Ал Форобий, Ал Хоразмий, Абу Али ибн Сино. Постепенное ослабление господства арабского халифата и усиленное влияние персидско-таджикского языка, привело к постепенному исчезновению вышеуказанных арабских элементов. Так пришли на смену другие, более упрощенные формы фамилий. Как пример можно привести собственные имена таких знаменитых людей как Махмуд Кашгарий, Амир Темур, Мирзо Улугбек, Алишер Навоий, Захириддин Мухаммад Бобур.

Завоевание Средней Азии Россией в конце XVIII века, затем образование СССР и провозглашение гражданства СССР, привело коренным изменениям в формах фамилий. Были введены новые формы фамилий, формы отчества почти во всех языках бывших союзных республик. Так появились новые фамилии, типа Ахмедов Гафурджан Кадырович или Закирова Махпиза Гиясовна. Формы отчества также отразились и в речевом этикете. Так, в официальной речи стали применять формы обращения по отчествам: Собир Солиевич, Зухра Маннаповна и т.д. Но в разговорной речи такое обращение воспринималось отрицательно, так как такие формы обращения противоречили национальным особенностям, в данном случае речевого этикета узбекского языка. В узбекском речевом этикете сохранились обращения типа Собир ака или Зухра опа, выражающие отношения уважения. Введение новых паспортов после приобретения суверенитета страны предоставил

широкую возможность исправлению вышесказанных графических и социально-этических ошибок. В узбекском языке появились новые формы фамилий чисто национального характера, как Tohirova Nigora Mirsaid qizi или Po'latov Mohirjon Murodjon o'g'li. Или же просто: Sardor Rahimxon, Sevara Nazarxon [5]. В то же время некоторые предпочитают бывшие формы фамилий и отчеств. Таким образом, объяснение реальной ситуации поможет не только пониманию и быстрому овладению штриховых элементов речевого этикета, но и использованию приобретенных знаний исходя из ситуативных особенностей.

Известно, что при обучении говорению на неродном языке существенным является диалогическая речь. Диалоги помогают закреплению устного произношения, способствуют формированию умения использовать приобретенные знания в речи, служит усвоению иноязычной акцентологии. Диалог, является двусторонней речью, где говорящий и слушающий обмениваются идеями, разговаривают и задают вопросы. Существуют также полилоги, где принимают участие более двух человек, каждый из которых имеет языковые и психологические особенности. В диалоге важна ситуация. Нередко диалоги и полилоги могут возникать спонтанно в ходе случайной встречи или под влиянием события и в зависимости от ситуации могут привести к ожидаемым - положительным или неожиданным - отрицательным результатам [6; 161].

Важнейшим фактором на начальном этапе при обучении говорению на иностранном языке является знание шаблонных фраз, непосредственно связанных с речевыми ситуациями и социокультурными особенностями. Если участники диалога - реципиенты помимо знаков и комбинаторики, знают определенное количество устойчивых словосочетаний, то их задача значительно облегчается. В таких случаях им удастся использовать готовые шаблоны, воспроизводя их механически, не задумываясь над их конструированием. По этому формулы речевого этикета представляют собой эффективный материал для обучения говорению на неродном языке и в среде, и вне среде носителей языка [7, 8].

В обучении языку как иностранному, а также как второму языку важную роль играют шаблоны - устойчивые выражения, которые выражают определенные стереотипы изучаемого языка. Подобные выражения, относящиеся к той или иной речевой ситуации, также отражают национально-культурный быт народа. Речевой этикет соответствует одновременно двум принципам: с одной стороны, он вводит реципиента в пространство культуры изучаемого языка; с другой стороны, он предлагает готовые фразы, представляющие собой шаблон, стандартный образец. И.М. Алиева, анализируя речевой этикет русского языка, приводит определение Н.И. Формановской: "Речевой этикет в узком смысле - это национально специфические правила речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления собеседников в контакт и поддержания общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признаком коммуникантов и характеру их взаимоотношений" [9; 131-144.].

Такие стереотипы, ярко отражающие национально-культурную жизнь каждого общества, широко используются в двуязычных и трехязычных разговорниках. Конечно, речевой этикет служит первичным мостом в обучении говорению, и в иностранных языках эти шаблонные выражения эффективно используются на ранних этапах общения в определенных речевых ситуациях. Поэтому речевой этикет признан одним из самых простых способов научиться говорить. Однако, по мнению П.Б. Гурвича, тот факт, что обучаемые усваивают заданный вопрос относительно конкретной речевой ситуации только в виде шаблонов, которые могут привести к более глубокому пониманию содержания вопросов [10]. Р. Юлдашев соглашается с его мнением, поскольку обучаемые запоминают модели вопросов и ответов, во многих случаях даже незначительное изменение слова или словоформы в поставленном вопросе может привести к недопониманию и это вызывает задержку в процессе перевода [11; 8].

Обычно в живой разговорной речи, где собеседник задает противоположный вопрос, разговор может начаться не с прямого вопроса, а с предложения, где собеседники могут соглашаться или не соглашаться друг с другом, то есть выражать свое различное отношение. В этом случае важную роль играет то, что говорит говорящий, чтобы начать и продолжить разговор. Иногда речевая ситуация имеет одинаковую структуру и содержание. В таких случаях образуются следующие шаблоны диалогов с той же структурой:

1. Один из собеседников задает вопрос в контексте знания, другой лишь отвечает: -Вопрос? - Ответ.

2. Собеседник, ответивший на вопрос, задает еще один вопрос и диалог продолжается: - Вопрос? - Ответ. Вопрос? - Ответ [11; 63-67].

Следовательно, было бы целесообразно уделить внимание этим формам диалога и в обучении языку, обучать вопросам, которые можно задавать после ответа, и вариантам ответов на них, и особенно синонимичным вариантам вопросов и ответов. Наш опыт показал, что при этом надо особо обратить внимание на составление продолжительных диалогов и использование новых структурно-грамматических форм вопросов и ответных высказываний. Например:

- Как вас зовут? - Меня зовут Комила. А вас?
- Меня зовут Эстер. Откуда вы? Кем вы работаете?
- Я из Узбекистана. Моя профессия журналист. Вы живете здесь?
- Да. Кем вы работаете?
- Я доктор.

Для составления таких диалогов заранее нужно ознакомить обучаемых шаблонным фразам этикета знакомства, таких как:

- Могу я представиться, пожалуйста? Пожалуйста. Представьтесь.
- Кто вы? Какая у вас профессия? Давайте знакомиться. Рад вас видеть.
- Давайте знакомиться. Мы можем встретиться? Конечно.
- Вы не узнали меня. Мы раньше встречались? Я не помню.

Специалистов по обучению второму языку всегда интересует проблемы интенсивного обучения, т.е. как можно сделать так, чтобы обучаемые быстрее самостоятельно могли сами построить предложения для передачи своих мыслей, так как заучивание слов и словосочетаний не всегда приводит к желаемым результатам. Чтобы добиться этого, прежде всего, надо формировать у студентов навыки составления простых предложений, чтобы они могли выразить свои мысли с помощью словарного запаса слов, который они уже приобрели. Такой структурой в узбекском языке являются - именные конструкции предложений, которые состоят только из именных частей речи. Это - предложения с аффиксами сказуемости, присущи всем тюркским языкам. В моём личном опыте, изучение аффиксов сказуемости помогло студентам составлять самые простые предложения, а формы принадлежности помогло им составлять распространенные предложения. Далее включая прилагательные и числительные данным предложениям, можно научить их составлению более распространенным формам простых предложений. Таким образом, нами было выделены самые простые речевые конструкции узбекского языка. По уровню сложности их можно моделировать на следующие типы речевых конструкций. Например:

1-тип: Men talabaman. - Я студент. - Onam o'qituvchilar. - Моя мама учительница.

2-тип: Bu bizning universitetimiz. - Это наш университет.

3-тип: Bizning universitetimizda fakultetlar kўp. - В нашем университете много факультетов.

При составлении аутентичных текстов для занятий на начальном этапе нами был использован именно такие именные модели предложений [12]. Например, данный монологический текст, который состоит только из именных сочетаний, легко усваивается студентами на начальном этапе: Men talabaman. Ismim - Bobir, familiyam - Abduqodirov. Dadamning ismlari - Alisher, oyimning ismlari - Nodira. Dadam aloqachilar, onam esa shifokorlar. (Я студент. Меня зовут Бобур, фамилия моя Абдукадыров. Моего отца зовут Алишер, а маму Нодира. Мой отец связист, а мать врач.)

Разумеется, монологическая речь сравнительно труднее, чем диалогической. Но с помощью таких текстов-шаблонов студенты смогли рассказать о своей семье и начали выработать навыки не только диалогической, но и монологической речи. Таким образом, усвоение темы "Знакомство" не составила сильные трудности для иноязычных студентов, обучающие узбекский язык. Глагольные формы мы подключили текстам чуть позднее, наряду с падежными аффиксами.

Также, важным моментом при знакомстве являются социокультурные особенности присущие каждому народу, которые обязательно отражаются и в формах обращения. Такой особенностью в узбекском языке, является форма вежливости - обращение на "вы", которая играет значительную роль в формах обращения. Надо отметить, что в узбекском речевом этикете всем старшим, иногда даже младшим, а в некоторых регионах Узбекистана, например, в Ферганской

долине даже своим детям при обращении преобладает форма уважения - "вы", которая выражается и на грамматических категориях, например, в согласовании подлежащего со сказуемым как в именных, так и в глагольных конструкциях. Например: *Bu mening katta opam. Ular universitetda o'qiydilar. Ular juda yaxshilar.*

В данном примере выделенные аффиксы множественного числа употребляются для выражения значения уважения. Чтобы создать у студентов, которые изучают узбекский язык вне среды носителей языка, воспроизведение современной национальной языковой картины узбекского языка на начальном этапе при изучении речевых формул надо обратить внимание на такие особенности и в составлении диалогических и монологических текстов обязательно надо учитывать и эти лингво-культурологические особенности. Исходя из вышесказанного на заданиях, где студенты должны рассказать о своей семье и описать своих родственников, мы обратили внимание студентов именно на этот социокультурный элемент - обращение старшим на "вы" и даже на глагольных формах. Нужно отметить, что студенты великолепно усвоили эту особенность узбекского речевого этикета, который отсутствует в русском языке.

В современном узбекском языке формы обращения различаются по возрастным особенностям: обращение старшим, младшим, ровесникам, по гендерным особенностям: обращение женскому полу, мужчине, которые требуют достаточно точности и чуткости в употреблении в речи данных форм в сочетании, и используя вместе с ними также формы вежливости и ласкательные формообразующие аффиксы *bek, boy, jon* (по отношению мужчине), *ou, xop, bonu* (по отношению женщине) и надо отметить, что от этого зависит часто и успех собеседника. Так, при обращении незнакомым лицам в узбекском языке принят использовать следующие слова:

Xolajon! (Тётя) *Singlim!* (Сестричка) *O'rtoq!* (Товарищ)

Buvijon! (Бабуля) *Singlim!*(Сестричка) *Dugonajon!* (Подрушка)

Onajon! (Матушка) *Qizim!* (Доченька)

В разговорном стиле активно употребляются уменьшительно-ласкательные формы собственных имен. Обычно мужским собственным именам прибавляются аффиксоиды *bek, boy, jon*, а женским именам - аффиксоиды *ou, xop, bonu*: *Otabek aka! Murodjon aka! Lolaxon opa!* Аффиксоиды *ou, xop*, используются в обращении младшим: *Gulnoraou! Roziyabonu!* При обращении отцам приняты в литературном языке *otajon*, в разговорном *dadajon, adajon*; при обращении матерям в литературном *onajon*, в разговорном *ouijon, auajon, orajon*. Отличительные особенности имеются в обращениях дедушкам и бабушкам. В литературном узбекском языке они имеют единую форму: *buvajon* и *buvijon*. Но в разговорной форме можно встретить несколько форм обращений: *katta buvajon (buvijon), oroq buvajon (buvijon)* и т.п.

Надо отметить, что по восточным правилам обращения муж и жена друг друга по имени не называют. Мужьям принята обращаться жене *xonim*, а жене своему

мужу begim, hojam. В современном узбекском языке наряду с этими обращениями активно употребляются формы dadasi, adasi, otasi (в обращении мужу) и oyisi, ayasi, onasi (в обращении жене), также обращения по имени в форме: Azizbek aka! (в обращении мужу) Xolida(xon)! (в обращении жене). Таким образом, формы обращения в современном узбекском языке имеют различные стилевые окраски, которых надо учитывать в ситуативных диалогах при обучении узбекскому языку.

Известно, что изучение любого языка начинается, прежде всего освоением сходных языковых особенностей и установлением не сходных языковых явлений, так как любой язык воспринимается обучаемым через призму его родного языка. Установлено, "что перенос уже имеющихся навыков и умений с одного языка на другой непосредственно связаны с человеческой психологической деятельностью: прежде всего налицо приходят ассоциации, напрямую связанные с человеческим мышлением, знаниями и умениями, приобретенные на родном языке, вторичные умения и навыки воспроизводятся на основе этих умений и навыков" [13; 144].

Вполне естественным является при обучении второму языку перенос языковых явлений с родного языка на изучаемый язык и всем известно, что выявление сходных и несходных явлений родного и изучаемого языков помогает быстрому усвоению чужой речи. В связи с этим очень важно в учебном процессе шире объяснять совпадающие и несовпадающие языковые явления в сопоставлении. По мнению М. Джусупова "Основное количество произносительных ошибок приходится на неумение артикулировать варианты фонем, что связано с встречаемостью их в слабых позициях. Для гласных казахского языка (также и для гласных узбекского языка - выделено нами) слабая позиция не существует, поэтому они не подвергаются качественной редукции. Понятиям фонема, звук, графический знак и принципы орфографии возможно лишь при обучении во взаимосвязи с нормами произношения, умениями и навыками артикуляции, и - наоборот, потому что соотношение графема - буква - фонема - позиционная разновидность фонемы - произношение в русском и казахском языках (также и в русско-узбекском языках - выделено нами) не соответствуют. Таким образом, в процессе изучения данного раздела необходимо обучение во взаимосвязи: фонология - фонетика - графика - орфография - орфоэпия. Так "... Несоблюдение в казахской (и не только в казахской) аудитории соотносительных особенностей этой взаимосвязи и взаимозависимости, с одной стороны в русском языке, и, с другой стороны, в родном языке не обеспечат успешного обучения" [14; 214].

При обучении иностранному языку, необходимо теоретически проанализировать языковой материал, сопоставлять звуки речи изучаемого языка со звуковой системой родного языка, ознакомиться нормами орфоэпии и только потом приступать к упражнениям коммуникативного характера. В данном случае, нам кажется, очень уместно высказывание методиста И. Мамедовой, которая считает, что в процессе формирования навыков говорения при использовании речевых формул затрагиваются проблемы языка и культур. По ее мнению, "здесь встает

очень серьезный вопрос о границах отражения языком мировоззрения народа и в этой связи реальности формул речевого этикета. ...Наиболее выпукло эта проблема стала вырисовываться в последние годы существования Советского Союза, когда в угоду союзным республикам Ашхабад стал Ашгабад, Таллин - Таллинн и т.д. Может показаться, что это безобидный процесс, не затрагивающий основ языка. Однако сам процесс условно может быть назван уподоблением оригиналу, или языку-источнику, что, в общем-то означает интерференцию и в конечном счете вытеснение ущербными формами тех форм, которые отражают культурную традицию. ...Суть процесса заключается в том, что интерференция признается справедливой и одобряется" [9, 135-136].

На самом деле, фонетическая интерференция также оказывает серьезное влияние на неверное написание многих топонимов, и это приводит "вытеснению тех форм, которые отражают культурную традицию" того народа. Действительно, такие явления во многих случаях являются причиной неправильного произношения и написания особенно топонимов, которые являются национальными реалиями того или иного народа. Например: Toshkent превратился в Tashkent, Farg'ona - Fergana, Бухоро - Бухара, Жиззах - Джизак, Sirdaryo - Сыг-Дар'юа и др. Например: Qorasuv - Кара-su, Qoraqamish - Каракамыш, Oqtepa - Ак-тепе.

Предотвращение таких ошибок поможет более глубокому усвоению социально-культурных особенностей того народа, языку которого обучаются студенты. Правильное усвоение и произношение топонимов, собственных названий приводит не только грамотности, но и уважение этому народу. Поэтому при составлении ситуативных диалогов по знакомству преподаватель должен ознакомить студентов с реальной языковой картиной изучаемого языка, обращая пристальное внимание на каждый социокультурный элемент.

В выработке правильной артикуляции, также большую роль играет выразительное чтение и заучивание стихотворений. Выразительное чтение диалогов, инсценировка их, ситуативные ролевые игры позволяют студентам самим создать живую картину общения на изучаемом языке, хотя они находятся вдали от Узбекистана и не имели возможность слушать и увидеть социокультурные особенности живого общения узбекского народа. Стихотворения также помогут для закрепления орфоэпических навыков и грамматических тем. Например, для закрепления вопросительной частицы *-mi* и чтобы, выработать навыки интонации вопросительного предложения очень помогает стихотворение узбекского поэта Эркин Вохидова "Lola" [9]. В данном стихотворении при диалоге между поэтом и образом тюльпана (lola) активно употребляются вопросительная частица *-mi* и аффиксы сказуемости. Например:

Deyman: Sahar shafaqdan, uchqunmi, lolasanmi,

Shodlik mayiga to'lgan gulgun piyolasanmi?

Deydi: Qiziq savoling, qayda ajab xayoling,

Yellar ko'rib bu holing kulmoqda bolasanmi?

Deyman: So'zimni qattiq olma, boshingni quyi solma,
Buncha qizarma, lola, mendan uyolasanmi? (Erkin Vohidov. "Lola")

Также, изучение песен тоже является важным социокультурным элементом при обучении второму языку. На начальном этапе при обучения узбекскому языку вне языковой среды нами было апробировано заучивание узбекской народной песни "Namanganning olmasi" ("Наманганские яблоки"), которая помогла закреплению грамматической формы принадлежности. Одновременно с помощью этой песни студенты узнали о социокультурных особенностях узбекского народа, таких как смазывание девушками бровей с усьмой, а глаза сурьмой.

Здесь также надо отметить особую роль наглядно-иллюстративных материалов, национальных одежд, которые помогут студентам ближе ознакомиться той страной и народом, языку которого они обучают. Нужно особо отметить, что студенты с любовью надевали узбекские национальные одежды и большим восхищением пели узбекские песни.

В настоящее время очень широкие возможности дают компьютерно-информационные технологии, особенно интернет. С помощью данных технических средств можно ознакомить студентов видеосюжетами и многими историко-географическими сведениями, страноведческими иллюстративными материалами. Такая организация практических занятий при обучении второму языку как иностранному (узбекскому языку) привело пробуждению интереса к узбекскому языку и у студентов появились желания: быстрее и лучше выучить язык; узнать о социокультурных особенностях (обычай, культуру, традиции) узбекского народа; получить больше сведений об Узбекистане.

Интенсивное развитие современных информационных технологий позволяет широко использовать их в практике преподавания иностранных языков, непосредственно погружая обучаемых в языковую и культурную среду изучаемого языка. Целесообразность практического использования средств мультимедиа учебного назначения обеспечивается их аутентичностью, отражающих богатое историческое наследие узбекского народа, бесценные национальные и духовные ценности, и как следствие, способностью приобщать студентов к иностранной культуре. Достоинство аутентичных материалов также выражается в том, что они стимулируют максимально приближенную коммуникацию к реальной ситуации: обучаемый как бы проживает события, играет определенную роль, решает проблемы, расширяет свои познавательные возможности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что социокультурная ориентация при обучении второму языку в среде, где отсутствуют носители языка, поможет интенсивному владению вторым языком. Одновременно данный воспитательный потенциал, как мы упомянули выше, позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям того народа, языку которого обучаются студенты и помогут совершенствовать нравственные качества личности обучаемого. Иностранцы, изучая узбекский язык, одновременно ознакомятся

также со страной, традициями и национальными ценностями узбекского народа, овладевают повседневным речевым этикетом, постепенно обогащают свой словарный запас. Использование данного мультимедийного комплекса способствует не только интенсивному усвоению знаний по узбекскому языку, но также обогащению знаний в области страноведения, лингвокультурологии.

Список использованной литературы.

1. Алиева И.М. Отсутствие языковой среды как фактор, обуславливающий методические принципы обучения языку. - Баку: Kitab alami, 2008. - С. 128.
2. Muxitdinova X.S. O'zbek tilini o'qitish metodikasining ilmiy-metodik asoslari (monografiya). - Toshkent: VNESHINVESTPROM, 2021. - 252 б.
3. Закон Республики Узбекистан о принятии узбекского алфавита, основанный на латинскую графику. - Ташкент, 1995.
4. "Закон Республики Узбекистан об образовании". - Ташкент, 1997.
5. Бегматов Э. Ўзбек исмлари. - Тошкент: Ўқитувчи, 1990.
6. Muxitdinova X.S. O'zbek tilini ikkinchi til sifatida o'qitish metodikasi (o'quv qo'llanma). - Toshkent: VNESHINVESTPROM, 2021. - 252 б.
7. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. - М., 1984.
8. Azizhanova Yu., Toliyeva R. O'zbek tili. - Toshkent, O'qituvchi, 1999.
9. Алиева И.М. Отсутствие языковой среды как фактор, обуславливающий методические принципы обучения иностранному языку. - Баку, 2008. - С.131-144.
10. Гурвич П.Б. Обучение ведению парного и группового диалога в школе // ИЯШ. - 1973. №5. - С.56.
11. Yo'ldoshev R. A. Ta'lim rus tilida olib boriladigan maktablarda o'zbek tilini o'qitish metodikasi. - T.: O'zPFTI, 2015. - В. 63-67.
12. Мухитдинова Х.С., Насилов Д.М. Учебник узбекского языка. - Москва: Восточная литература, 2012. - 390 с. ISBN 978-5-02-036519-3.
13. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - Москва: МГУ, 1998. - С.144.
14. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков слог. Интерференция. Обучение произношению. - Ташкент: Фан, 1991. - С. 214.